

ТРАНСГРАНИЧНОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ: ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ ИЛИ ПРАВО НА ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ?

Аннотация.

Актуальность и цели. Проблемы правового регулирования трансграничного усыновления не теряют своей актуальности ввиду невозможности обеспечения надлежащего унифицированного регулирования всех аспектов процедуры усыновления, в особенности при столкновении кардинально различных коллизионных норм регулирования правоотношений в государстве происхождения ребенка и в принимающем государстве. Цель данной работы – проанализировать столкновение права, охраняющего тайну усыновления, и права на индивидуальность в широком смысле, включая право знать свое происхождение.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута путем изучения двух подходов к процедуре усыновления, а именно открытого и закрытого методов. Был произведен анализ решений Верховного суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, изучена российская и зарубежная доктрина, определяющая подходы к соблюдению интересов ребенка в соответствии с его фундаментальными правами.

Результаты. Статья освещает проблему столкновения права государств в вопросах регулирования соотношения охраны тайны усыновления и права на индивидуальность, когда компетентные органы в государстве происхождения и принимающем государстве наделяются правом решать, раскрывать ли тайну усыновления или нет. Законодательство государств во многом различается в регулировании этих аспектов, а зачастую вообще представляется невозможным сохранить тайну усыновления, когда мы сталкиваемся не только с трансграничным, но и с транснациональным усыновлением. Каждое государство на свое усмотрение определяет регулирование такой процедуры, но, когда усыновление является трансграничным, процедура усыновления должна соответствовать как праву государства происхождения ребенка, так и праву принимающего государства, поэтому вопрос сохранения тайны усыновления непосредственно зависит от самой процедуры (была ли она открытой или закрытой).

Выводы. Необходимо учитывать интересы как биологических родителей ребенка, если они хотели бы сохранить свою личность в тайне, так и интересы усыновителей, которые не хотели бы раскрывать факт самого усыновления как такового. Обозначенные вопросы в настоящее время невозможно полностью урегулировать, зафиксировав на законодательном уровне, при каких условиях ребенку стоит раскрывать личность родителей и факт его усыновления. Этот вопрос субъективно и зачастую формально решается уполномоченным органом государства в соответствии с внутренним законодательством. Вместе с тем, полагаю, что строгий запрет на возможность связаться с кровными родителями не отвечает наилучшим интересам ребенка и ограничивает его право на индивидуальность.

Ключевые слова: трансграничное усыновление, тайна усыновления, парадокс транснационального усыновления, право на индивидуальность, признание усыновления, процедура переусыновления.

INTERCOUNTRY ADOPTION: ADOPTION SECRECY OR THE RIGHT ON IDENTITY?

Abstract.

Background. The issues of intercountry adoption is a matter of high importance as it is impossible to provide due unified regulation of all aspects of this procedure, especially at collision of absolutely different types of legal relationships regulation in a child's country of origin and in a receiving country. The goal of the study is to analyze the conflict of law that regulates adoption secrecy and the right on identity in a wide sense including the child's right to know his/her origins.

Materials and methods. Implementation of the research objectives was achieved on the basis of the analysis of two approaches to the adoption procedure, particularly the open and the closed one. The analyzed the main decisions of the Supreme Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights, the Russian and foreign doctrine, determining approaches to maintain child's interests in conformity with his/her fundamental rights.

Results. The describes the conflict of legal relations covering regulation of adoption secrecy and the right on identity, when the authorities in a country of origin and a receiving country obtain a right to decide whether to disclose the adoption secrecy or not. The legislation in countries differs much in this respect and moreover sometimes it is impossible to maintain adoption secrecy when adoption is not only intercountry but also transracial. Every country may decide how to regulate it, though when adoption is intercountry the procedure should be organized in accordance with rules of a country of origin and the rules of a receiving country, so the question of adoption secrecy maintenance directly depends on the procedure of adoption (be it open or closed).

Conclusions. Nevertheless it is important to consider the rights of native parents when they want to keep their identity in secrecy and the rights of adopters when they don't want to disclose their identity and the fact of adoption. It is impossible nowadays to regulate the above mentioned questions by fixing them at the legislative level; under which condition it is worth to disclose adoption secrecy and the fact of adoption. This question is solved by the authorities in a formal and often subjective way in accordance with domestic legislation. Moreover, a strict prohibition of contacting with native parents does not serve the best interests of a child and terminates his/her right on identity.

Key words: intercountry adoption, adoption secrecy, right on identity, transracial adoption paradox, recognition of adoption, re-adoption procedure.

Сохранение тайны усыновления является одним из наиболее обсуждаемых вопросов в среде ученых и практиков [1–5]. При этом данный вопрос находится на стыке нескольких наук – юриспруденции, социологии и психологии. «Хранить нельзя открыть» – где в этом случае поставить запятую? Данная проблема получает еще большую актуальность, если рассматривать ее в контексте международного частного права, когда этот неурегулированный вопрос, осложненный иностранным элементом, сталкивается с правовой коллизией.

Применимое к процедуре усыновления право может зависеть от коллизионных отсылок внутреннего законодательства государства, а также от при-

менимых норм международных договоров, в которых участвует соответствующее государство. В частности, Конвенция о правах ребенка 1989 г. [6] не определила применимое право к процедуре усыновления, в п. «с» ст. 21 закреплён исключительно принцип равноправия вне зависимости от гражданства усыновленного ребенка («в случае усыновления ребенка в другой стране применяются такие же гарантии и нормы, которые применяются в отношении усыновления внутри страны»). Гаагской конвенцией о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления 1993 г. [7]¹ введены новые положения, в соответствии с которыми будущие усыновители должны отвечать требованиям, предъявляемым государством происхождения ребенка в соответствии с его внутренним законодательством.

В ст. 165 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) закреплено, что на территории Российской Федерации усыновление и отмена усыновления иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель (при усыновлении (удочерении) ребенка лицом без гражданства – в соответствии с законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства), т.е. в соответствии с личным законом усыновителя. При этом усыновитель должен отвечать всем необходимым требованиям, предъявляемым российским законодательством. Решение об усыновлении в соответствии с п. 30 постановления Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (ред. от 10.02.2014) [8] должно быть вынесено на территории Российской Федерации судом по месту жительства (нахождения) усыновляемого ребенка по заявлению кандидатов в усыновители в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством России.

Интересным для рассмотрения является дело гражданина П. и вынесенное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 5 апреля 2005 г. № 83-Г05-3 [9].

Сложившаяся позитивная практика последних лет по заключению двусторонних договоров в данной области [10–12] закрепляет положение о том, что усыновитель должен соответствовать праву обоих договаривающихся государств, а решение об усыновлении должно быть вынесено на территории государства происхождения ребенка. При несоответствии кандидатов в том или ином критерии принятие решения остается на усмотрение российского суда.

Вместе с тем, когда ребенок уже усыновлен, он наделяется правом получить гражданство принимающего государства. Соответственно отношение к вопросу сохранения тайны усыновления подпадает под юрисдикцию личного закона физического лица принимающего государства. Это правило распространяется также и на ситуации, когда ребенок становится бипатридом при усыновлении, так как, следуя правилам российского законодательства, даже при наличии у лица гражданства двух государств личным законом будет являться закон места его постоянного жительства [13], т.е. российское законодательство отсылает к праву принимающего государства.

¹ Подписана на основании распоряжения Президента РФ от 26.06.2000 № 241-рп.

На текущий момент существует два основных подхода к тайне усыновления:

1. Традиционный закрытый подход – процедура усыновления, при которой ребенок полностью теряет не только правовую связь, но и возможность поддерживать социальный контакт с биологическими родителями и всеми кровными родственниками для полной интеграции в новую семью усыновителя. Необходимость охраны тайны усыновления обусловлена основным принципом института усыновления – полной заменой предшествующей кровной семьи ребенка усыновителями, что выражается в создании между ними новой правовой связи, отвечающей гражданско-правовым требованиям, предъявляемым к отношениям между родителями и детьми. Процедура усыновления должна быть закрытой, тайна усыновления охраняться с целью защиты от вмешательства третьих лиц. В Российской Федерации тайна усыновления охраняется законом, а именно ст. 13 и 14 КоАП РФ [14] и ст. 155 УК РФ [15].

В частности, с целью избежания правовых коллизий, которые, несомненно, будут возникать ввиду разного подхода государств к целесообразности охраны тайны усыновления и личности кровных родителей (как для усыновителя, так и для ребенка) и усыновителя (для кровных родителей), Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) от 7 мая 2008 г.¹ рекомендует государствам-участникам разработать положения о том, что установление усыновления может быть завершено без раскрытия первоначальной семье ребенка информации о личности усыновителя, а также разработать положения, устанавливающие необходимость или разрешающие проводить процедуры усыновления в закрытом заседании.

2. Открытый подход – процедура усыновления, при которой контакты между всеми участниками процедуры усыновления сохраняются, социальные отношения не прерываются, ребенок знает как родителей и кровных родственников, так и усыновителей и новую семью. При данной процедуре тайна личности родителя и тайна записи об усыновлении в учете органов записи актов гражданского состояния не имеют актуального характера.

Данный подход начал зарождаться в странах западной культуры в связи с увеличением количества трансграничных усыновлений детей, а также развивающейся медициной, которая дает возможность парам, не имеющим детей, обратиться за помощью в медицинские центры репродукции. Усыновленные дети по достижении совершеннолетия, а также их биологические (генетические) родители начали оспаривать в судах целесообразность сохранения тайны усыновления. Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г., провозгласила, что дети являются особо охраняемыми субъектами права, которым должна быть предоставлена надлежащая защита и содействие. Статья 7 указанной Конвенции закрепила право знать своих родителей, «насколько это возможно», и право на их заботу.

¹ Текст Конвенции опубликован на официальном сайте Совета Европы (<http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/202.htm>), неофициальный перевод на русский язык в системе «КонсультантПлюс» – «Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная)» (CETS № 202) (заключена в г. Страсбурге 27.11.2008).

Положение данной статьи, его толкование и применение не раз являлись предметом спора в Европейском суде по правам человека (далее – ЕСПЧ). Например, в деле *Одиевр против Франции (Odievre v. France, 2003)*¹ ЕСПЧ исследовал правила сохранения конфиденциальности при рождении, которые воспрепятствовали заявительнице, переданной под опеку государства матерью, пожелавшей остаться неизвестной, получить доступ к информации о родной семье. Узнав о существовании родных братьев, заявительница обратилась за разрешением на разглашение конфиденциальной информации о своем рождении и на получение копий любых документов, записей регистрации актов гражданского состояния или полного свидетельства о рождении. Она не смогла получить никакой информации, так как, в соответствии с национальным законодательством, подобное обращение считается неправомерным, если вопрос конфиденциальности был соответствующим образом согласован с биологической матерью при рождении ребенка.

ЕСПЧ, впервые столкнувшись с жалобой подобного рода, должен был примирить целый ряд конфликтующих интересов. При рассмотрении жалобы ЕСПЧ указал на то, что, хотя законодательства в большинстве государств – участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [16] (далее – Конвенция о правах человека 1950 г.) и отличаются от законодательства, применяемого во Франции, согласно которому при условии желаний биологической матери сохранить в тайне информацию о собственной личности при рождении ребенка, ей предоставляется право не устанавливать родственные связи с ребенком, в некоторых странах биологические родители не обязаны сообщать сведения о себе при рождении детей и что бывали случаи отказа от детей во многих других странах, когда возникали споры о праве на сохранение анонимности родителей при рождении ребенка. Учитывая разнообразие применяемой правовой практики в различных законодательных системах и традициях, а также то обстоятельство, что родители продолжают отказываться от детей, ЕСПЧ пришел к выводу о том, что государства должны располагать свободой усмотрения при определении мер, необходимых для обеспечения прав, гарантированных Конвенцией. ЕСПЧ также отметил, что ходатайство заявительницы не было полностью проигнорировано, так как она получила доступ к сведениям о своей матери, не позволявшим ее идентифицировать, и о родной семье, члены которой дали ей возможность проследить некоторые свои семейные корни и одновременно обеспечили защиту интересов третьих лиц.

Наконец, что не менее важно, ЕСПЧ принял во внимание, что национальное законодательство Франции, сохраняя принцип, согласно которому матери имеют право рожать анонимно, способствовало также организации поиска информации о биологическом происхождении лиц путем принятия закона об учреждении Национального совета по вопросам доступа к информации о личном происхождении, где заявительница могла запросить раскрытие личности своей матери при условии согласия последней. ЕСПЧ, таким образом, согласился с тем, что французское законодательство стремится установить справедливый баланс и обеспечить примирение конфликтующих

¹ Решение Европейского суда по правам человека по делу *Odievre c./v. France* № 42326/98 от 24 февраля 2003 г.

интересов. На этих основаниях ЕСПЧ постановил, что власти Франции не преступили пределы усмотрения, которые необходимо было соблюсти при рассмотрении столь сложного и деликатного вопроса, как вопрос о доступе к информации о своем происхождении, который затрагивает право человека знать свою личную историю, биологических родителей, существующие семейные связи и приемных родителей.

Вместе с тем ЕСПЧ в соответствии с последней практикой признает, что знание своих биологических родителей является жизненно важной для ребенка необходимостью¹. А в деле Гаскин против Соединенного Королевства (*Gaskin v. the United Kingdom*)² ЕСПЧ сформулировал руководящий принцип, регламентирующий доступ к информации о происхождении: «Каждый человек должен иметь возможность получить подробную информацию о своей личности».

В указанном деле заявитель хотел подать иск против местных органов власти с требованием компенсации за небрежность, проявленную ими в отношении жестокого обращения в то время, когда он находился на государственном попечении. Поданное заявителем ходатайство о предоставлении местными органами отчетов о периоде его нахождения на государственном попечении было отклонено на том основании, что эти данные носят частный, конфиденциальный характер. Данное решение было утверждено в апелляционной инстанции, после чего компетентные органы вынесли постановление, по которому заявитель мог получить доступ к сведениям о себе, если лица, предоставившие эти сведения, дадут свое согласие на их разглашение, в чем последние отказали. Хотя ЕСПЧ признал, что национальные власти преследовали законную цель, было установлено, «что лица, находящиеся в ситуации, подобной ситуации заявителя, имеют жизненно важный интерес, защищенный Конвенцией о правах человека 1950 г., получить информацию, необходимую для того, чтобы знать и понимать события своего детства и раннего периода развития», тем не менее данное право доступа к информации не является абсолютным.

Суть разногласий между двумя подходами заключается в том, что сторонники традиционного подхода полагают, что разглашение тайны усыновления нарушает право на частную жизнь как биологических родителей, так и оставленного некогда ребенка. Также вызывает беспокойство, что при открытости и доступности данных об усыновлениях сократится их количество, потому что многие пары усыновляют ребенка еще до достижения им сознательного возраста, создав при этом условия развития полноценной семьи [17].

Сторонники открытого подхода утверждают, что усыновленные лица должны иметь равные права с иными физическими лицами и иметь доступ к записям о своем рождении. Открытый подход и знание личности своих родителей позволяют предсказать особенности психического и физического развития и предрасположенности ребенка. Открытое усыновление подразу-

¹ Решение Европейского суда по правам человека по делу *Jaggi v. Switzerland*, 58757/00 [2006] ECHR (13 July 2006), par. 38.

² Решение Европейского суда по правам человека по делу *Gaskin v. the United Kingdom* series A № 160 от 7 июля 1989 г.

мекает под собой взаимное принятие друг друга усыновляемым и усыновителем, ослабляет чувство отверженности у ребенка, в особенности при условиях трансграничного или междрасового усыновления. Биологические родители и родственники также имеют право заботиться по мере возможности о ребенке, обеспечивая в большем объеме его интересы, поскольку в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка 1989 г. [18] развитие личности ребенка должно реализовываться в семейном окружении и атмосфере счастья, любви и понимания. Невозможность биологических родителей воспитывать, растить и обеспечивать ребенка не должна лишать последнего права на общение с другими членами семьи. Сторонники открытого подхода придерживаются мнения, что традиционная модель в большей степени защищает интересы усыновителей и биологических родителей, в то время как открытая модель защищает в наилучшей степени интересы ребенка [19].

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. закрепила право ребенка знать свое происхождение, в то время как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [16] предусматривает право каждого на уважение его личной и семейной жизни (ст. 8). Возникает вопрос: правомерно ли вмешиваться в личную жизнь биологических родителей, отказавшихся от ребенка, или интересы ребенка выше интересов родителей? Принятая Комитетом министров Совета Европы Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) от 7 мая 2008 г.¹ закрепила одним из основных принципов процедуры усыновления достижение лучшего баланса между правом усыновленных детей знать свое происхождение и правом биологических родителей сохранять свою анонимность.

С целью преодоления различных подходов к срокам хранения указанной информации, закрепленных во внутреннем законодательстве государств-участников, Конвенция 2008 г. установила данный срок – не менее 50 лет после вступления решения об усыновлении в законную силу.

С момента рождения человек имеет право на индивидуальность (the right to identity). Индивидуальность подразумевает ансамбль фамилии, имени, даты рождения, пола, национальности и семейных связей (ст. 8 Конвенции о правах ребенка, 1989). Данное фундаментальное право является своего рода необходимым условием для осуществления других прав и свобод, основой общественного уклада.

Законодательством РФ не установлено право на индивидуальность. Тем не менее, закрепляя в гл. 2 основные права и свободы человека и гражданина, Конституция Российской Федерации [20], согласно ст. 15 и 17, включает общепризнанные принципы и нормы международного права в состав российской правовой системы, косвенно подтверждая, таким образом, право ребенка на индивидуальность.

Право на индивидуальность, закрепленное Конвенцией по правам ребенка 1989 г., является, по сути, комплексным правом, состоящим из более простых правомочий, которые могут быть рассмотрены отдельно.

¹ Текст Конвенции опубликован на официальном сайте Совета Европы (<http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/202.htm>), неофициальный перевод на русский язык в системе «КонсультантПлюс» – «Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная)» (CETS № 202) (заключена в г. Страсбурге 27.11.2008).

Право на имя – личное неимущественное право – является неотчуждаемым субъективным правом, порядок осуществления и защита которого в России установлены Гражданским и Семейным кодексами РФ. Право на имя приобретает ребенок в момент рождения. Имя включает в себя фамилию и имя собственное, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая (ст. 19 ГК РФ). Порядок присвоения ребенку имени, отчества и фамилии определен ст. 58 СК РФ, а также Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [21].

Примечательно, что в случае раздельного проживания родителей тот из них, с которым ребенок постоянно проживает, вправе ходатайствовать о присвоении ребенку своей фамилии, которую заявитель носит на момент обращения (ст. 59 СК РФ). В этом случае вопрос изменения имени или фамилии ребенка решается органом опеки и попечительства исходя из интересов ребенка и обязательно с его согласия. При этом мнение второго родителя учитывается, но не является решающим при вынесении решения, так как изменение фамилии производится исключительно в интересах ребенка.

В соответствии с российским законодательством права физического лица на имя, его использование и защиту определяются его личным законом (ст. 1198 ГК РФ), которым на момент усыновления ребенка – гражданина РФ является российское право. В соответствии с положениями ст. 134 СК РФ при усыновлении ребенок сохраняет фамилию, имя и отчество, данные ему при рождении. В этой связи закономерно поставить вопрос о правомерности присвоения ребенку, не достигшему возраста десяти лет, фамилии, имени и отчества, отличных от данных ему при рождении, в контексте соблюдения его права на индивидуальность.

При трансграничном усыновлении данный вопрос выглядит еще более комплексно. Как было сказано ранее, состав имени неразрывно связан с национальным обычаем (ст. 19 ГК РФ). В процессе трансграничного усыновления крайне вероятно возникновение ситуации, при которой имя, данное ребенку при рождении, не вписывается в культурный контекст новой страны жительства и в интересах ребенка может быть изменено в установленном порядке. Это возвращает нас к другим аспектам вопроса обеспечения права ребенка на индивидуальность.

Тем не менее представляется, что сохранение семейных, национальных и этнических связей ребенка в процессе усыновления, закрепленное ст. 123 СК РФ, носит скорее декларативный характер и идет вразрез с содержанием ст. 137 СК РФ, предписывающей, по сути, замещение утративших силу семейных связей вновь возникшими. Более того, в целях сохранения тайны усыновления ст. 135 СК РФ допускает изменение даты и места рождения ребенка в свидетельстве о рождении. Вместе с тем каждое государство устанавливает свой срок, на который можно сдвинуть дату рождения ребенка. В частности, в России в соответствии со ст. 135 СК РФ изменение даты рождения усыновленного ребенка долгое время допускалось только при усыновлении ребенка в возрасте до года и не более чем на три месяца. Верховный суд РФ [22] посчитал, что в каждом конкретном случае должны в первую очередь обеспечиваться интересы ребенка и такое ограничение противоречит Конституции РФ (ч. 1 и 2 ст. 9, ч. 1 ст. 23, ч. 1 и 2 ст. 38 и ч. 3 ст. 55), Конвенции о правах ребенка и Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ

«Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», которыми гарантирована неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, а также государственная защита материнства, детства и семьи. В результате в ст. 135 СК РФ были внесены изменения, и на данный момент верхний предел возраста, при котором можно изменить дату рождения ребенка при усыновлении, не закреплён. Данное решение остается на усмотрение суда.

При отмене усыновления в России суд разрешает вопрос: сохраняются ли за ребенком присвоенные ему в связи с усыновлением имя, отчество и фамилия (изменение указанных данных в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, возможно только с его согласия (п. 3 ст. 143 СК РФ)). Исходя из положений ст. 46 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», суду следует также решить вопрос о восстановлении первоначальных сведений о месте и дате рождения ребенка, о его родителях, если эти сведения были изменены по просьбе усыновителей [23].

На основании ст. 7 Конвенции о правах ребенка 1989 г. ребенок при рождении имеет право на гражданство, соответственно при трансграничном усыновлении, принимая во внимание тот факт, что у ребенка и усыновителей после завершения процедуры усыновления и вступления решения суда в законную силу возникают правовые связи как при кровном родстве, ребенок имеет право на получение гражданства принимающего государства, равнозначное как имеет право на получение гражданства государства при рождении.

Интересная практика в свете исследуемых проблем сложилась в Великобритании. Например, Закон о подданстве Великобритании 1981 г.¹ предусматривает, что, если решение об усыновлении выносится в Великобритании в отношении ребенка, который не является подданным Британии, он или она получает подданство Великобритании только при условии, если усыновитель является гражданином Великобритании. Английское подданство также даруется в соответствии с решением суда об усыновлении, совершаемом за рубежом, при условии, что усыновители постоянно проживают в Англии и хотя бы один из них является подданным Англии. Дети, которые были усыновлены за рубежом, могут на законных основаниях переехать для постоянного проживания и получить британское подданство, если:

- усыновление произошло в результате того, что родители были неспособны заботиться о них;
- имела место передача родительской ответственности в полном объеме;
- усыновление не спланировано для содействия ребенку во въезде в Великобританию.

Дети, которые могут быть усыновлены, одобряются министерством внутренних дел Великобритании, которое должно быть уведомлено о заявках на усыновление, где решение о предоставлении подданства может стать предметом спора.

В соответствии с внутренним законодательством² дети, в отношении которых вынесены решения об усыновлении в странах, не присоединившихся

¹ British Nationality Act 1981. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/contents>

² Adoption of Children Act 1926. – URL: <http://hansard.millbanksystems.com/acts/adoption-of-children-act-1926>; Adoption of Children (Regulation) Act 1939. – URL: <http://hansard.millbanksystems.com/acts/adoption-of-children-regulation-act-1939>; Adoption of

к Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления от 29 мая 1993 г. [7] и не входящих в Перечень государств, предусмотренных Приказом об усыновлении 1973 г.¹, признаваемых английским законодательством, должны проходить процедуру «переусыновления».

В Великобритании может быть выдана краткая форма свидетельства о рождении ребенка, где указывается его имя и дата рождения. При предъявлении такого свидетельства никто, включая ребенка, не определит, что ребенок был усыновлен [19].

Так называемый парадокс транснационального усыновления (the trans-racial adoption paradox) [24–26] иллюстрирует ситуации, при которых усыновленный ребенок воспринимает себя как часть социального большинства, относясь при этом по своим внешним признакам к меньшинству, что приводит к парадоксу в его восприятии реальности и построении социальных отношений. Тема парадокса транснационального усыновления гораздо шире освещена в англосаксонской доктрине, что дает современным российским исследователям большой простор для размышлений.

Научные исследования парадокса транснационального усыновления связаны с всплеском трансграничного усыновления в 50-х гг. прошлого столетия в США по окончании Корейской войны. Первоначально парадокс привлек внимание социологов [27–29]. Современные исследования обращены к эмпирическому изучению проблем трансграничного усыновления с 1990-х гг. до наших дней в разрезе философии, психиатрии и социологии. В основном это работы описательного характера, рассматривающие психологические последствия и национальную самоидентификацию ребенка при трансграничном усыновлении [30].

Очевидно, что процедура трансграничного усыновления не позволяет в полной мере обеспечить право ребенка на индивидуальность. В ряде стран предприняты попытки разрешения данной проблемы на уровне национального законодательства. Так, в Англии, Германии, Франции, Бельгии и других странах ребенок по достижении установленного внутренним законодательством возраста имеет право получить доступ к документам, связанным с его усыновлением, в частности к выпискам из оригинального свидетельства о рождении, фиксирующего место и дату его рождения. В Италии же, напротив, акт усыновления в младенческом возрасте прекращает все связи ребенка с его биологическими родителями, лишая его, таким образом, возможности восстановить свои национальные и этнические связи.

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что обозначенные вопросы в настоящее время невозможно полностью урегулировать, зафиксировав на законодательном уровне, при каких условиях ребенку стоит раскрывать личность родителей и факт его усыновления как таковой. Этот вопрос субъективно и зачастую формально решается уполномоченным органом государства в соответствии с внутренним законодательством. Вместе

Children Act 1949. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/12-13-14/98/contents>; Adoption (Intercountry Aspects) Act 1999. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/18/contents>

¹ The Adoption (Designation of Overseas Adoption) Order 1973. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/1973/19/schedule/made>

с тем, полагаю, строгий запрет на возможность по прошествии лет связаться с кровными родителями и родственниками не отвечает наилучшим интересам ребенка и ограничивает его право на индивидуальность, поскольку человек лишается права знать свои корни, историю своей семьи, свою национальность. При этом не исключена ситуация, когда причины, по которым родители отказались от ребенка, уже потеряли актуальность и кровные родители сами ищут возможности встретиться и возобновить общение.

Полагаю целесообразным на национальном уровне возложить на уполномоченный орган, ответственный за ведение банка данных детей, функцию по установлению контактов с кровными родителями по запросу усыновленного ребенка или его представителя. Данный независимый орган мог бы заниматься рассмотрением подобных заявлений, связываться с кровными родителями и только при получении от них официального отказа от общения с ребенком принимать решение в зависимости от обстоятельств и целей заявителя.

Список литературы

1. **Лебединская, В. П.** И снова к вопросу о тайне усыновления / В. П. Лебединская // Молодой ученый. – 2013. – № 11. – С. 544–546.
2. **Паршуткин, В.** Всегда ли оправдано сохранение тайны усыновления / В. Паршуткин, Е. Львова // Российская юстиция. – 2010. – № 3. – С. 19–23.
3. **Виноградова, С. А.** Тайна усыновления – нужно ли сохранять ее? / С. А. Виноградова // Детский дом. – 2013. – № 46. – С. 20.
4. **Judith, A. Feeney / A. Judith** // Adoption and adult attachment security: The role of family and search/reunion experiences. – URL: <http://www.originsnsw.com/adoptees/id19.html>
5. The Idea of Adoption An Inquiry into the History of Adult Adoptee Access to Birth Records. – URL: http://www.americanadoptioncongress.org/pdf/idea_of_adoption.pdf
6. Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.
7. Международное частное право : сб. документов. – М. : БЕК, 1997. – С. 712–720.
8. Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства : Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 г. № 275 (ред. от 10.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 15 (10 апр.) – Ст. 1590.
9. Бюллетень Верховного суда РФ. – 2004. – № 9 // Официальный сайт ВС РФ. – URL: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php
10. Договор между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписан в г. Москве 06.11.2008) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 5 (1 февр.). – Ст. 462.
11. Договор между Российской Федерацией и Французской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписан в г. Москве 18.11.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 46 (17 ноября). – Ст. 6260.
12. Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписан в г. Мадриде 09.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10 (9 марта). – Ст. 1398.
13. Ст. 1195 р. 6 ч. 3 ГК РФ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49 (3 дек.) – Ст. 4552.
14. Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1) (7 янв.). – Ст. 1.
15. Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25 (17 июня). – Ст. 2954.

16. Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2 (8 янв.) – Ст. 163.
17. Families by Law. An Adoption Reader / by N. R. Cahn, J. H. Hollinger. – N. Y. ; London : New York University Press. – P. 124–147.
18. Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 45 (7 ноября). – Ст. 955.
19. **Cretney, S. M.** Cretney's Principles of Family Law / S. M. Cretney, J. M. Masson, R. Bailey-Harris. – London : Sweet & Maxwell, 2008. – P. 844–846.
20. Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31 (4 авг.). – Ст. 4398.
21. Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47 (24 ноября). – Ст. 5340.
22. Бюллетень Верховного суда РФ. – 2003. – № 4 // Официальный сайт Верховного суда РФ. – URL: http://www.vsrfl.ru/vscourt_detale.php
23. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) // Российская газета. – 2006. – № 92 (3 мая).
24. The Transracial Adoption Paradox: History, research, and counseling implications of cultural socialization // Counseling Psychologist. – № 31. – P. 711–744. – URL: <http://www.nova.edu/ssss/QR/QR18/nuttgens3.pdf>
25. **Twila L. Perry.** The Transracial Adoption Controversy: An Analysis of Discourse and Subordination, 21 N. Y. U. Rev. / Twila L. Perry. – URL: <http://www.law.harvard.edu/students/orgs/blj/vol20/morrison.pdf>
26. **Bartholet, E.** Race Separatism in the Family: More on the Transracial Adoption Debate / E. Bartholet. – URL: <http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1213&context=djglp>
27. **Fanshel, D.** Far from the reservation: The transracial adoption of American Indian children / D. Fanshel. – Metuchen : The Scarecrow Press, 1972.
28. **Grow, L. J.** Black children – White parents / L. J. Grow, D. Shaprio // Child Welfare. – 1974.
29. **Kim, D. S.** How they fared in American homes: A follow-up study of adopted Korean children in the United States / D. S. Kim // Children Today. – 1977. – № 6. – P. 2–6.
30. **Richard M. Lee.** The Transracial Adoption Paradox: History, Research, and Counseling Implications of Cultural Socialization / Richard M. Lee // Couns Psychol. – 2003. – Vol. 31, № 6. – P. 711–744.

References

1. Lebedinskaya V. P. *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. 2013, no. 11, pp. 544–546.
2. Parshutkin V., L'vova E. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice]. 2010, no. 3, pp. 19–23.
3. Vinogradova S. A. *Detskiy dom* [Orphanage]. 2013, no. 46, p. 20.
4. Judith A. *Adoption and adult attachment security: The role of family and search/reunion experiences*. Available at: <http://www.originsnsw.com/adoptees/id19.html>
5. *The Idea of Adoption An Inquiry into the History of Adult Adoptee Access to Birth Records*. URL: http://www.americanadoptioncongress.org/pdf/idea_of_adoption.pdf
6. *Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR* [Collection of USSR international treaties]. 1993, iss. XLVI.
7. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sb. dokumentov* [International private law: collected documents]. Moscow: BEK, 1997, pp. 712–720.
8. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of RF legislation]. 2000, no. 15 (10 Apr.), art. 1590.
9. *Byulleten' Verkhovnogo suda RF* [Bulletin of the Supreme court of the Russian Federation]. 2004, no. 9. Available at: http://www.vsrfl.ru/vscourt_detale.php
10. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of RF legislation]. 2010, no. 5 (1 Febr.), art. 462.
11. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of RF legislation]. 2014, no. 46 (17 Nov.), art. 6260.

12. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of RF legislation]. 2015, no. 10 (9 March), art. 1398.
13. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of RF legislation]. 2001, no. 49 (3 Dec.), art. 4552.
14. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of RF legislation]. 2002, no. 1 (part 1) (7 Jan.), art. 1.
15. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of RF legislation]. 1996, no. 25 (17 Jun.), art. 2954.
16. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of RF legislation]. 2001, no. 2 (8 Jan.), art. 163.
17. *Families by Law. An Adoption Reader*. Ed. by N. R. Cahn, J. H. Hollinger. New York; London: New York University Press. Pp. 124–147.
18. *Vedomosti SND SSSR i VS SSSR* [Bulletin of USSR People's deputies congress and USSR Supreme Council]. 1990, no. 45 (7 Nov.), art. 955.
19. Cretney S. M., Masson J. M., Bailey-Harris R. *Cretney's Principles of Family Law*. London: Sweet & Maxwell, 2008, pp. 844–846.
20. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of RF legislation]. 2014, no. 31 (4 Aug.), art. 4398.
21. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of RF legislation]. 1997, no. 47 (24 Nov.), art. 5340.
22. *Byulleten' Verkhovnogo suda RF* [Bulletin of RF Supreme Court]. 2003, no. 4. Available at: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php
23. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2006, no. 92 (3 May).
24. *Counseling Psychologist*. No. 31, pp. 711–744. Available at: <http://www.nova.edu/ssss/QR/QR18/nuttgens3.pdf>
25. Twila L. Perry. *The Transracial Adoption Controversy: An Analysis of Discourse and Subordination*, 21 *N. Y. U. Rev.* Available at: <http://www.law.harvard.edu/students/orgs/blj/vol20/morrison.pdf>
26. Bartholet E. *Race Separatism in the Family: More on the Transracial Adoption Debate* Available at: <http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1213&context=djglp>
27. Fanshel D. *Far from the reservation: The transracial adoption of American Indian children*. Metuchen: The Scarecrow Press, 1972.
28. Grow L. J., Shaprio D. *Child Welfare*. 1974.
29. Kim D. S. *Children Today* 1977, no. 6, pp. 2–6.
30. Richard M. Lee. *Couns Psychol.* 2003, vol. 31, no. 6, pp. 711–744.

Тринченко Ксения Олеговна
аспирант, Московский государственный
юридический университет
им. О. Е. Кутафина
(Россия, г. Москва, ул. Садовая-
Кудринская, 9)

E-mail: 13k86ksundel@mail.ru

Trinchenko Ksenia Olegovna
Postgraduate student, Kutafin Moscow
State Law University
(9 Sadovaya-Kudrinskaya street,
Moscow, Russia)

УДК 341.9

Тринченко, К. О.

Трансграничное усыновление: тайна усыновления или право на индивидуальность? / К. О. Тринченко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 42–54.